

Список литературы

1. *Федеральный Государственный Образовательный Стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 0404000 социальная работа (квалификация (степень) «бакалавр»)* / В редакции Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975

И. П. Скворцов

КГУКИ, Краснодар

О некоторых проблемах модернизации содержания и механизмов социальной работы в современных условиях

Происходящие процессы социальной трансформации выдвигают новые требования к содержанию и качеству профессиональной подготовки специалистов социальной работы, их умению выбора наиболее эффективных средств социальной работы, которые должны определяться исходя из конкретных условий жизни и уровня развития общества и государства, материальных, культурных и духовных потребностей населения, имеющихся экономических ресурсов, а также распространенности, масштабности и остроты социальных проблем.

Считается, что формирование стандартов качества предоставления государственных услуг способно повысить эффективность исполнения субъектами бюджетного планирования своих функций и полномочий, а также предоставит возможность контролировать степень соответствия предоставляемых государственных услуг установленным стандартам.

Для общества, построенного на рыночных принципах, естественно, что отношения купли–продажи настойчиво внедряются в отрасли социальной сферы, заменяя идеологию социального служения, блага и права граждан на

социальную защиту принципами самоокупаемости. Но данные принципы не могут быть довлеющими при осуществлении социальной политики, к тому же стандарты провозглашенного в России социального государства подразумевают, помимо вклада населения в свою социальную защиту, также и принятие государством весомой ответственности за социальное развитие страны.

Как отмечает по этому поводу С. Ю. Глазьев, в «рыночном» понимании услуга приобретает «свойства товара», который может быть оценен и произведен в соответствии с потребностью. Но последняя в рыночной модели имеет форму платежеспособного спроса, который сегодня ограничен низкими доходами граждан и сравнительно невысокими государственными ассигнованиями. При таком подходе неизбежен дальнейший упадок отраслей социальной сферы, создававшихся, исходя из общественных потребностей, и имевшихся у государства возможностей их обеспечить, а не из уровня доходов граждан [1, с.49].

Использование измерения количества услуг как показателя работы учреждений социального обслуживания позволяет технологизировать оценку ее эффективности, особенно в соотношении с финансовыми затратами учреждения, но не всегда способствует должной оценке ее качества. «Удельный вес получивших услуги» позволяет составить некоторую картину охвата населения социальной поддержкой. Но отчеты о работе учреждений, доклады о положении социально уязвимых групп населения региональных министерств и департаментов наполнены информацией о численности обслуженных, количестве выданных наборов или объемах выплаченных пособий, во-первых, без какого-либо соотнесения с потребностями целевых групп, а во-вторых, без анализа эффектов от такого рода услуг.

Хотя идея реализации социальных программ через категорию «услуг», их перечни и требования к их качеству начинают реализовываться в жизнь, этот процесс по своему содержанию и результатам не столь однозначен. Проведенный автором экспертный опрос руководителей и сотрудников

учреждений системы социальной защиты г. Краснодара и Краснодарского края позволяет сделать вывод, что в происходящих изменениях можно заметить выраженный акцент на «оптимизацию» бюджетных расходов, рост доли платности услуг, необходимость поиска учреждениями дополнительных источников финансирования, что далеко не всегда корреспондирует с идеологией социального служения, наличие которой подразумевается, исходя из предназначения отрасли социальной защиты.

Одним из направлений модернизации социальной политики и социальной работы является повышение роли негосударственных некоммерческих организаций (НКО), передача услуг по уходу в большей степени негосударственным организациям, членам семьи, волонтерам, соседям и др.

Смысл обращения к негосударственным организациям как поставщикам услуг может состоять в том, что социальное обслуживание, оставаясь доступным, может быть более гибким и дифференцированным в соответствии с потребностями разных социальных групп, а именно здесь возможности негосударственных организаций работать на уровне запросов клиентов, производя услуги «малым тиражом», существенно выше, чем у государства.

Опыт многих стран показывает, что государство не обязательно само должно производить социальные услуги. Оно может их заказывать, закупать у негосударственных некоммерческих организаций. Но для этого нужна серьезная нормотворческая работа по временной и стоимостной оценке и стандартизации оказываемых услуг.

Отметим, что среди направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения в Концепции–2020 указано и развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг [2].

Недостаточным является и информационное освещение деятельности НКО, отсутствует продуманная система их продвижения и формирования имиджа, не всегда обеспечивается прозрачность деятельности общественных

организаций, существует важная проблема необходимости демонстрации компетентности третьего сектора и его преимуществ перед государственными службами при решении социальных проблем. Слабая интеграция некоммерческого сектора также не позволяет ему выступать в качестве реальной общественной силы, противостоящей и дополняющей государство и рынок [3;4, с. 211–234].

Вместе с тем, в законодательных инициативах последнего времени содержатся положения о том, что социально ориентированным некоммерческим организациям органы государственной власти и местного самоуправления будут оказывать финансовую, информационную и консультативную помощь, предоставлять льготы по уплате налогов и сборов, отдавать приоритет при размещении государственных и муниципальных заказов.

По мнению В. И. Жукова, возросшая финансовая и организационная самостоятельность автономных учреждений позволит модернизировать существующие в них технологические цепочки. Кроме того, возрастают шансы преодолеть негативную тенденцию периода глобального кризиса, когда сокращение бюджетного финансирования системы социальной защиты населения может привести к сокращению объема и номенклатуры социальных услуг населению [5, с.288].

Проблема перехода учреждений социальной сферы от сметного финансирования к финансированию по исполнению государственного заказа на услуги весомо присутствует в информационном поле. Прогнозы при этом диаметрально противоположные. Одни политики и эксперты утверждают, что это приведет к закрытию многих бюджетных организаций и увеличению платных услуг, особенно в медицине и образовании. Другие, наоборот, уверены, что бюджетники смогут повысить свои зарплаты и поднять качество услуг, уровень которых будет одинаково хорош как в районных центрах, так и в сельской местности. Как верно замечает Е. Гонтмахер, это тот классический вариант, к сожалению, часто встречающийся в российской жизни в последние

годы, когда даже самые хорошие законы принимаются, а потом оказывается, что они либо не работают, либо дают обратный эффект. И их срочно приходится подправлять [6].

Отметим в связи с вышесказанным, что тенденции рационализации ресурсов и приемов управления в социальной политике и социальной работе на Западе усиливаются с 1980–х гг. на основе идеологии предпринимательства и принципа сокращения государственных расходов. С положительной стороны, это ведет к большей подотчетности от специалистов, оказывающих социальные услуги, расширению возможности выбора пользователей услуг и повышению ценности профессионализации и стандартов квалификации среди работников.

В то же время, можно согласиться с мнением Е. Ярской–Смирновой и П. Романова, что поощрение предприимчивости и связанный с этим неоменеджериализм ограничивают гарантии доступности, гибкости, равенства и справедливости. Сокращаются дополнительные ресурсы, необходимые для особо нуждающихся индивидов, семей, групп или сообществ. Концепция социальной работы на основе системы четко очерченных компетентностей дает руководителям социальных служб шанс предъявлять сугубо инструментальные, технические требования к трудовому процессу, усиливать подотчетность работников за счет ужесточения регламентации деятельности в организациях [7, с.84].

В академических кругах, сообществах практических работников, наряду с ранее отмеченными, обсуждаются и другие меры, направленные на модернизацию социальной политики и социальной работы. Например, речь идет о переходе от: социальной защиты массовых категорий граждан к адресной поддержке наиболее уязвимых групп, при осуществлении более основательной проверки нуждаемости и контроля доходов получателей помощи; социальной защиты преимущественно через выплату социальных пособий к системе социальных контрактов, нацеленных на активизацию усилий граждан в переобучении, активном поиске и исполнении работ; социальной поддержки

преимущественно бедных и пожилых к поддержке среднего, «креативного» класса; наращивания расходов бюджетов всех уровней на социальные цели к их перераспределению между различными категориями и поиску средств внутри самой системы социальной защиты.

Не отрицая необходимости реализации первых двух направлений, которая осуществляется в настоящее время и в европейских странах, заметим в этой связи, что механизмы выявления «креативности» на данный момент отсутствуют и их сформулировать затруднительно в принципе. Формы же поддержки «среднего» класса в основном сводятся к предоставлению ему обеспеченных платежеспособным спросом социальных услуг более высокого уровня: развитого социального и медицинского страхования, доступного жилищного кредитования, соответствующего образования и др.

Вектор перечисленных преобразований носит выраженный либерально–рыночный характер, подобная система достаточно успешно работает в определенных социокультурных условиях. Но в российской ситуации не выстроенности модернизированных институтов социальной политики, в случае ухудшения социально–экономической ситуации, вполне возможен сброс социальной ответственности государства на иные субъекты социальной политики, организационно и ресурсно к этому в данный момент не готовых.

В случае опоры подобного регулирования на действительные интересы и нужды общества, преобразования социальной политики и социальной работы способны носить не только характер оптимизации бюджетных средств, быть направленными на снижение административных издержек, внедрение рыночных принципов, что также необходимо, но и иметь целью, создавать возможности качественного и долговременного социального развития. При соблюдении данных условий социальная политика может стать инструментом общественного согласия, способна внести гармонию в социальные отношения, повысить уровень политической стабильности и придать устойчивость модернизационным процессам.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Выбор будущего / Глазьев С. Ю. Москва: Алгоритм, 2005. 352 с.
2. *Гонтмахер Е.* Грипп по госзаказу: на реформу бюджетных учреждений может не хватить денег / Е. Гонтмахер // Российская газета. – 2010. – 22 апр.
3. *Константинова Л. В.* Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик / Л. В. Константинова // Журнал исследований социальной политики. Москва: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2004. Т. 2. №4. С. 447–468.
4. *Концепция* долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации до 2020 г.: утв. Распор [Электронный ресурс] / Правительство РФ от 17. 11. 2008. Режим доступа: <http://www.youngscience.ru>
5. *Социальная* политика в контексте межсекторного взаимодействия / отв. ред. А. С. Автономов и др. – Москва: Издательство Главное архивное управление, 2009. 400 с.
6. *Ярская–Смирнова Е.* Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярской–Смирновой. – Москва: Вариант; ЦСПГИ, 2008. 456 с.
7. *Социальные* изменения российского общества в контексте глобального кризиса / Под общей редакцией В. И. Жукова. Москва: Издательство РГСУ, 2010. 516 с.